

Иными словами, в начале XX века интеграция педагогики и искусства начинают находить отражение в научных и практических поисках специалистов.

Заключение. Таким образом, можно говорить о том, что искусство всегда шло рядом с образованием и развитием личности (колыбельные, потешки и пр. в Древние времена, церковные песнопения в период Средневековья, театральное искусство в Новом времени) и лишь с конца XIX века стало целенаправленно применяться в педагогическом процессе (работы педагогов-новаторов Шацких, Е.А. Флёринной, Е.И. Шмита и пр.).

Список литературы

1. Вишневская, И.Л. История русского драматического театра: от его истоков до конца XX в. / И. Л. Вишневская, О.В. Егошина, Н.И. Короткова и др. – М.: Изд-во «ГИТИС», 2005. – 733 с.
2. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1981. – 608 с.
3. Сергеева, Н.Ю. Исторический опыт использования потенциала искусства в социально-образовательной сфере / Н.Ю. Сергеева // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №14. – С. 245-258.

КОНСЕКВЕНТНОСТЬ ДЕШИФРОВКИ МОНОДИЙНОГО ПАМЯТНИКА В КИЕВСКОЙ ПЯТИЛИНЕЙНОЙ НОТАЦИИ

И.И. Жуковская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Певческие памятники, представленные в рукописных белорусско-украинских Ирмологионах конца XVI – XVIII века, зафиксированы древней системой записи, называемой киевской нотацией [1]. Ее прочтение до настоящего времени остается неоднозначным. Затруднения связаны с фрагментами нотного текста, в которых появляются ключи и бемоли, выписанные наряду с ключами и бемолями вначале нотоносца.

Первоначальные сведения о системе «странных голосов» в знаменном роспеве, объяснение записи восходящей и нисходящей мутации даны в двознаменном теоретическом руководстве XVII века монаха Тихона Макарьевского «Ключ разумения» [2, с. 170]. Во второй половине XIX века дешифровка песнопений нотопетельных кодексов как направление научных исследований обозначена Д.В. Разумовским [3]. Начиная с 70-х годов XX века, разработкой проблемы занимались А.В. Конотоп [4], О.С. Цалай-Якименко [5], Ю.В. Холопов [6], Т.В. Лихач [7] и другие исследователи. Сегодня в научном сообществе распространена и признана концепция релятивной нотации [5; 8].

Цель статьи – определить консеквентность прочтения фрагментов монодийных песнопений, содержащих «странные» знаки киевской нотации – бемоли и цефнутные ключи.

Материал и методы. Материалом исследования избраны два списка стихиры Великой пятницы / Великой субботы «Приидите убожимо веси Иосифа»:

- Список 1598–1601 годов (Ирмологион 1598–1601 годов (Супраслевский) IP НБУВ (Київ), фонд 5391, лл. 284 об. – 286 об.);
- Список первой половины XVII века (Ирмологион 1610–20 и 50-х годов (Смоленский-Кутейнский) НББ (Мінск), фонд 091/283к, лл. 204 – 205 об.).

Работа основывается на методах источниковедения, музыкальной палеографии и музыкальной текстологии.

Результаты и их обсуждение. Время создания Ирмологионов, в которых записана стихира, охватывает конец XVI – первую половину XVII века. Супраслевский список более ранний по времени создания и выступает по отношению к Смоленскому (Кутейнскому) кодексу в качестве списка-архетипа [9, с. 58–59; 10, с. 40]. Стихира записана в Супраслевском Ирмологионе в разделе Обиход, названном переписчиком «Избранное пение демественное вящие ж от напела монастыря Супрасльского» под рубрикой «Сий стих поем егда творим надгробное». Окончание музыкально-поэтического текста отсутствует из-за утраты листа. В кодексе 1610–20 и 50-х годов певческий памятник находится среди песнопений Страстной седмицы под заглавием «В святой Великий пяток на целовании». В списках нет указания на роспев и глас. Поэтический текст зафиксирован распространенными в конце XVI – начале XVII века видами письма: скорописью (Ирмологион 1598–1601 годов) и мелким полууставом (Ирмологион 1610–20 и 50-х годов). В обоих кодексах стихира представлена раздельноречной фонетической редакцией.

Графика нот позволяет отнести линейную систему фиксации к раннему этапу развития (конец XVI – начало XVII века) [1, с. 121–122]. Начертания нот легкие (головки четвертей имеют форму точек) и сходны с рядом крюковых знаков (столицей, крюком, статьей). В Ирмологии 1598–1601 годов мелодия записана в дискантовом ключе с бемолем, в кодексе 1610–20 и 50-х годов – в альтовом. В нотоплинейных кодексах зафиксирован распев мелизматического типа.

Трудным для прочтения оказывается фрагмент, где наряду с дискантовым ключом выписан альтовый (высокий), а также бемоль на второй линейке («Симеоне бо прорече» – «збытсе денесе», в Супраслевском списке л. 286 об.). После этого участка мелодия разрывается скачками на септиму и квинту («глаголющее во церкви» – «и Твое [сердце]»), Ирмология 1598–1601 годов, л. 286 об.), что не свойственно монодийным песнопениям.

Воспроизведем консеквентность дешифровки певческого памятника.

1. Прочтение ключей и бемолей

Появление новых знаков (ключа и бемоля на второй линейке) не отменяет ключ в начале нотосца. Постоянный дискантовый ключ задает высоту мелодии. Альтовый (высокий) ключ и бемоль указывают на мутацию: перемещение моделей гексахордов простого $G A H - C D E$ и бемолярного $F G A - B C D$. Вследствие мутации звуки H и e^1 расшифровываются в зоне действия релятивного ключа как B и es^1 .

2. Реставрация распева песнопения

Функциональная тождественность ступеней согласий обиходного звукоряда позволяет переместить на кварту выделенный скачками участок, исходя из движения мелодической линии. В линейной нотации рисунок мелодии, как пишет О.С. Цалай-Якименко, «является одним из ориентиров при чтении нотного текста» [5, с. 208]. При этом не свойственные богослужебной монодии скачки могут быть устранены как путем перемещения фрагмента распева, который содержит релятивные ключ и бемоль, так и сдвигом участка, предшествующего ему [10, с. 219, 281]. Итак, после ноты c^1 фрагмент мелодии читаем не от b^1 , а от c^1 . Мелодический скачек $c^1 - b^1$ понимается как возвращение мелодии в простой гексахорд / отмена знаков, указывающих на мутацию.

В списке Ирмология 1610–20 и 1650-х годов запись распева расшифровывается аналогично, с учетом различия в звуковысотном расположении мелодии.

Заключение. Таким образом, фрагмент музыкального текста, требующий дешифровки, определяется наличием на нотосце двух ключей – абсолютного и релятивного; появлением бемоля и ключа как признаков мутации (перемещения гексахордов); образованием в мелодическом движении тритонов, секст и септим. Дешифровка музыкального текста включает два этапа: 1) прочтение «странных» знаков киевской нотации и 2) восстановление распева всего песнопения.

Список литературы

1. Шевчук, Е.Ю. Киевская нотация конца XVI – начала XVIII веков в зеркале современных данных / Е.Ю. Шевчук // Сб. тр. / Рос. акад. музыки. – М., 2008. – Вып. 173 : Звуковое пространство православной культуры. – С. 111–151.
2. Монах Тихон Макарьевский. Ключ разумения / Исследование памятника, расшифровка знаменной нотации Н.В. Мосягиной. – М.; СПб. : Альянс-Архео, 2014. – 388 с.
3. Разумовский, Д.В. Церковное пение в России / Д.В. Разумовский // Музык. акад. – 1999. – № 1. – С. 21–35 ; № 3. – С. 89–98.
4. Конотоп, А.В. Супрасльський Ирмологіон 1598–1601 годов и теория транспозиции знаменного распева: на материале певческой нотоплинейной рукописи XVII в. : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / А.В. Конотоп ; Ин-т истории искусств. – М., 1974. – 29 с.
5. Цалай-Якименко, О. Київська нотация як релятивна система: за рукописами XVI–XVII століть / О.С. Цалай-Якименко // Українське музикознавство : наук.-метод. міжвід. щоріч. / редкол.: М.М. Гордійчук [та ін.]. – Київ, 1974. – Вип. 9. – С. 197–224.
6. Холопов, Ю. «Странные бемоли» в связи с модалными функциями в русской монодии / Ю.Н. Холопов // Шк. знамен. пения. – 2000. – № 2. – С. 4–15.
7. Ліхач, Т.У. «Дзіўныя бемолі» ў беларускіх ноталінейных Ірмалоях XVII стагоддзя / Т.У. Ліхач // Вес. Беларус. дзярж. акад. музыкі. – 2001. – № 1. – С. 43–48.
8. Ясіновський, Ю. Українські та білоруські нотолінійні Ірмолої XVI–XVIII століть : кат. і кодик-палеогр. дослід. / Ю. Ясіновський. – Львів : Місіонер : Ін-т українознавства НАН України, 1996. – 622 с.
9. Кручинина, А.Н. К проблеме текстологического изучения древнерусского монодийного цикла / А.Н. Кручинина // Проблемы русской музыкальной текстологии: по памятникам русской хоровой литературы XII–XVIII в. : сб. науч. тр. / Ленингр. гос. консерватория; сост. А.С. Белоненко. – Л., 1983. – С. 47–78.
10. Жуковская, И.И. «Монодийный певческий цикл антифонов «Страстей Христовых» в белорусско-украинских Ирмологиях конца XVI – XVII века»: монография / И.И. Жуковская. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 332 с.